

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРОРИЗМА И НАСИЛИЯ НА ВОСТОКЕ И В АФРИКЕ

Н.Л. КРЫЛОВА

Доктор исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: востоковедение, африканистика, гендерные исследования, гендерное неравенство, гендерный баланс, социальная эмансипация, смешанные браки, насилие, домашнее насилие, терроризм, конфликт, семейный конфликт, права женщин

Круглый стол «Терроризм и насилие на Востоке и в Африке. Гендерные аспекты», проходивший в Институте Африки РАН в октябре 2015 г., продолжил уже сложившуюся традицию организации встреч, посвященных гендерной проблематике и успешно проходивших в последние годы на академических площадках Института Африки и Института востоковедения РАН¹.

В центре исследовательских интересов организаторов круглого стола - вопросы, связанные с положением общества и личности в состоянии конфликтной ситуации (причем, в самом широком смысле этого слова). За этими проблемами стоят динамичные общественные трансформации, мощные социальные реконструкции, которые не смогли не отразиться на культуре гендерных отношений.

Это касается, в первую очередь, феномена «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в ракурсе его гендерных интересов и потребностей. Насколько этот вопрос стал всемирно актуальным, свидетельствуют многочисленные международные и страновые исследования, публи-

кации политологов, историков, культурологов и психологов, журналистские изыскания, материалы социальных сетей, оживленно обсуждающих эту проблему в широчайшем спектре - от пропаганды привлечения женщин к джихадистскому движению до наглядных иллюстраций кошмаров гендерного террора и насилия в «Исламском государстве».

В начале 2015 г. британский Независимый исследовательский центр «Институт стратегического диалога» обнародовал отчет, непосредственно связанный с темой круглого стола. Согласно отчету, свыше полутысячи женщин - молодых, старых, беременных, жен и девушек, самостоятельно и с мужьями - сторонниками джихадистов - отправились в Сирию и Ирак, чтобы присоединиться к группировке «Исламское государство».

Что же так привлекает этих женщин, рискующих свободой и даже жизнью, отправляться в неизвестность? И в неизвестность ли? Желание многих из них формировалось под влиянием распространяемых в соцсетях изображений и текстов, призванных продемонстрировать якобы ведущуюся по всему миру борьбу «неверных» против мусульман².

Однако рассуждения на эту тему были бы неполными, если бы выступавшие не затра-

гивали вопроса о том, кто же эти женщины? Существует ли общий социальный абрис европейских, евразийских, азиатских поклонниц и последовательниц идеи нового мира? Каковы мотивы, заставляющие женщин «свободного мира», а также наших соотечественниц отречься от всего и перебраться на территории, подконтрольные джихадистской группировке?

Этих вопросов в своем докладе коснулась ст.н.с. Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН **Н.В.Гришина**. Она отметила, что в последние несколько десятков лет женщины все активнее становятся участниками террористической деятельности, причем этот феномен наблюдается не только в странах Ближнего Востока, в некоторых регионах Африки, но и в южных областях России.

В этой связи небезынтересен и вопрос о предпочтениях в выборе брачного партнера юными гражданками России и Европы, входящими в матримонимальный возраст. Об этом, ссылаясь на свидетельства очевидцев³, рассказала в своем выступлении главный специалист Московского дома соотечественника (правительство г. Москвы) **Н.К.Мурнова**.

Эта проблема - одна из самых трудных и для сбора информации, и для ее морально-

На снимке (слева направо):
Н.А.Замараева, В.В. Грибанова.

этического осмысления. Поскольку не существует строго фиксированных критериев оценки мотиваций подобных поступков, нет и какой-либо статистики на этот счет. Это можно объяснить, помимо прочего, заведомо низким эффектом попыток перенести категорию интимного - образ мыслей, представлений, опыт личности, шкала ее ценностей - из мира индивидуальности в сферу статистики.

В международных практических кругах исследователей, занимающихся этой группой вопросов, сформировалось представление о более или менее устойчивой схеме мотивов, которыми и руководствуются те, кто решил связать свою судьбу с «Исламским государством» и его воинством. Среди этих мотивов - недовлетворенность и разочарование в жизни, стремление совершить что-то во имя своих идей. Одновременно есть и мотивы, так или иначе связанные с выражением любви, личной привязанности, простым желанием выйти замуж за настоящего «воина ислама». Существует категория женщин, способных совершить подобный шаг по конъюнктурным соображениям или вследствие личной драмы.

Конечно, отмечали собравшиеся за круглым столом, такая схема весьма условна. Однако материалы, которыми располагают исследователи, позволяют утверждать, что

разнообразные мотивы, побуждающие женщин к такому шагу, подчас слабо коррелируют со стереотипами, утвердившимися в обыденном сознании европейцев или наших соотечественников.

У России накоплен значительный опыт противодействия терроризму в непростых условиях поликультурности и многоконфессиональности, в т.ч. и профилактики радикального экстремизма⁴. Однако из-за ограниченного объема социологической информации о ранних этапах этого процесса в нашей стране опровергать эту схему не просто, в ней есть и доля здравого смысла, не лишенная идеологического подтекста.

* * *

Более половины всех вооруженных конфликтов в мире происходит на Черном континенте, за что часто его называют «континентом конфликтов», или «территорией конфликтов»⁵. Имея общий генезис, конфликты здесь обусловлены действием многообразных факторов и проявляют себя по-разному. Чаще всего - это борьба за обладание властью, за контроль над определенной территорией, проживающим там населением и ресурсами.

В Африке мир и война идут бок о бок. На сегодняшний день на континенте насчитывается порядка 16 вооруженных конфликтов, в зоне которых оказалось от четверти до трети населения Тропической Африки. Следствием этих конфликтов стали неисчислимы людские потери, хозяйственные разрушения, массовая нищета, голод, разруха, катастрофический рост числа беженцев. К концу XX столетия в гражданских конфликтах погибло около 8 млн человек,

не менее 6 млн - стали беженцами и до 30 млн - вынужденными мигрантами⁶. Страны, охваченные вооруженными конфликтами, оказались отброшенными в своем развитии на 20 и более лет⁷.

Несмотря на провозглашение резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН еще в 1974 г. Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов, женщины и дети на этом континенте, будучи наиболее уязвимой частью населения, продолжают подвергаться нападениям и разного рода репрессиям, жестокому, бесчеловечному обращению и в ходе военных операций, и на оккупированных территориях. Так, по данным ЮНИСЕФ, Международного Комитета Красного Креста, других международных гуманитарных организаций, во время геноцида 1994 г. в Руанде, подчеркнула в своем докладе ст.н.с. Института Африки РАН **О.Б.Громова**, почти все женщины и дети этой страны в той или иной степени подверглись насилию - четверть миллиона женщин были изнасилованы, более половины в возрасте от 25 до 50 лет остались вдовами⁸. Позже, в 2006 г., в Демократической Республике Конго (бывшем Заире) во время военных действий повстанческих сил, выступавших против действующего правительства, ежедневно погибали сотни детей.

Не избежали ужасов подобных конфликтов и иностранные граждане, в т.ч. русские женщины, постоянно проживающие со своими африканскими мужьями в Руанде и в других странах Африки. Выступившие в этом блоке проблем - наша соотечественница **Т.В.Айю-Пиманова** из Кот-д'Ивуара и исследователи **Н.В.Сухов** (Институт востоковедения РАН) и **Н.Л.Крылова** (Институт Африки РАН) - отметили, что более

чем полувековая история пребывания российских женщин, перебравшихся на постоянное место жительства в страны Африканского континента, увы! - насыщена такого рода сюжетами, драматическими коллизиями и трагическими случаями, связанными с реальной и правовой уязвимостью и незащищенностью самой женщины и ее детей, как на момент военных действий, так и в период обострения внутривосточной обстановки в стране постоянного пребывания. Так случилось, например, в Алжире осенью 1993 г., когда во время обострения внутреннего конфликта с фундаменталистами в результате террористических актов, направленных против иностранных граждан, погибло несколько французов, немцев, итальянцев, российских военнослужащих, а также российских женщин - жен граждан Алжира, постоянно проживавших в АНДР⁹.

Международные организации не остаются в стороне от решения этих проблем. О множестве составляющих системы Организации Объединенных Наций, которая прилагает огромные усилия для защиты женщин в период вооруженных конфликтов, для обеспечения учета гендерных факторов в деятельности, направленной на восстановление общественной и экономической жизни постконфликтных стран, сообщили в своем общем докладе **Е.В.Киселева** и **Е.Н.Мамаева** из РУДН. Усилиям ЕС по защите прав и раскрытию созидательного потенциала африканских женщин в ситуациях конфликтов и постконфликтного восстановления в 2000-е гг. был посвящен доклад ст.н.с. Института Африки РАН **О.С.Кульковой**.

О том, что насилие может носить не только физический характер, сообщили в своем докладе «Афроцентристский феминизм: концепт интеллек-

туального насилия» аспирант Ярославского Государственного Университета **Н.Е.Хохолькова**.

В выступлениях, анализирующих корпус литературных произведений франкофонных и англоязычных писателей Северной и Тропической Африки, д.ф.н., профессор **С.В.Прохогина** (ИВ РАН), доцент МГЮА **Н.Ю.Ильина**, д.ф.н. **Н.С.Найденова** (РУДН) привели наиболее яркие образцы художественных свидетельств, показав, как женщина пытается сохранить свое достоинство, свои «доблесть и честь», завещанные предками, как отстаивает свой мир от попыток разрушения его целостности, от его обезличивания. Как она пытается, по словам профессора С.В.Прохогиной, сберечь свои корни, не растратить самосущность в ставших неизбежными процессах глобальной миграции, а также в попытках своей интеграции в другие миры и общества.

* * *

Современная семья чаще всего рассматривается культурологами, социологами, правоведами как частная сфера жизни человека. В обыденном сознании понятие «семья» также привычно ассоциируется с некоей закрытой от чужих глаз сферой, где происходит защита человека от давления и стрессов внешнего мира. Действительно, общепринято, что семья, прежде всего - область в пространстве человеческих взаимоотношений, где могут развиваться позитивные процессы заботы и опеки, при которых людей соединяют глубокие чувства любви и привязанности, стремление к продолжению рода. Однако семья может быть и социальным институтом, где ущемляются права ее членов, проявляется

Руководители Гендерной группы Института Африки РАН (слева направо) **Н.А. Крылова** и **Н.А. Ксенофонтова**.

насилие над слабыми - женщинами и детьми. Поэтому, избирая для всестороннего осмысления тему конфликта как системы различных оппозиционных состояний и отношений - индивидуальных, социальных, исторических, культурных, расовых, этнических, конфессиональных, политических, психологических и других, - участники круглого стола подняли еще одну тему - последнюю по счету, но отнюдь не последнюю по своей значимости - гендерное насилие как одна из наиболее животрепещущих проблем во всем мире, касающихся практически всех аспектов жизни женщин.

Именно «домашнее насилие», будучи разновидностью дискриминации в отношении представительниц прекрасного пола и одновременно одним из самых распространенных явлений в цепи нарушений прав и интересов женщин, определяется сегодня во всем мире как тяжелейшее массовое социальное заболевание, проявляющееся в разнообразных действиях и формах, зачастую диктуемых особенностями и своеобразием историко-культурной традиции изучаемых регионов мира. Многочисленные исследования в этой области, под-

черкнула ст.н.с. Института Африки РАН **И.Г.Рыбалкина**, все настойчивее наводят на размышления о том, что «колыбель воспитания» может при определенных условиях превратиться в «колыбель насилия», имеющую множество воплощений: физическая и сексуальная агрессия над детьми; уязвимость к насилию немощных и пожилых членов семьи и др. Однако преобладающее большинство терпящих домашнее насилие - это женщины - жены, подруги, сожительницы, матери, сестры, дочери, домработницы и пр.¹⁰

Несмотря на высокую латентность этого вида насилия, сама проблема существует, по-видимому, со времен появления собственно института брака. Сегодня «домашнее насилие» - очень распространенное явление по всему миру, ставшее поистине «эпидемией XXI столетия» и требующее разработки стратегии его устранения.

Наконец, различие между общественным и личным, лежащее в основе некоторых правовых систем изучаемых регионов, зачастую является основным препятствием для соблюдения прав женщин в системе прав человека, подчеркивали в своих докладах Заслуженный юрист РФ, профессор **С.В.Поленина**, а также ст.н.с. Института Африки РАН **Л.Я.Прокопенко**.

В то же время именно защита прав и интересов женщин - одно из важнейших направлений института социально-правовой защиты. Об этом на примере сложной картины миграционных процессов в России в их гендерном и ювенологическом преломлении рассказала в своем выступлении д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Председатель комиссии по делам национальностей и миграции Общественной Палаты г. Москвы и член Комиссии по образованию при

Совете по межнациональным отношениям при Президенте РФ **М.Г.Котовская**.

* * *

Подводя итоги работы круглого стола «Терроризм и насилие на Востоке и в Африке. Гендерные аспекты», его организаторы подчеркнули актуальность и своевременность подобной встречи, поскольку общественные процессы в этих регионах обладают уникальным «демонстрационным эффектом» возможных сценариев общественного развития и для других регионов, которые могут оказаться в аналогичных экстремальных ситуациях.

Все 35 специалистов - участников состоявшегося разговора - африканисты, востоковеды, историки, этнологи, юристы и культурологи, преподаватели и общественные деятели продолжают поиск ответов на поставленные круглым столом вопросы.

¹ Подробнее см.: *Крылова Н.Л.* Гендерные исследования ученых ИВ РАН и ИАФР РАН // Азия и Африка сегодня, 2015, № 4. С. 71-75. (*Krylova N.L.* Gendernye issledovaniya utchenikh... // Azia i Afrika segodnya. N 4) (in Russian)

² Доклад: сотни женщин из Европы уезжают к джихадистам ИГ - 2015-01-29bbs.co.uk

³ От бедности и нелюбви. Почему наши соотечественники стремятся в ИГИЛ. Интервью с Риммой Резаевой. 29.06.2015 12:17 Аркадий Бейненсон - <http://russkoepole.de/ru/rubriki/tochka-zreniya/2557-ot-bednosti-i-nelyubvi-pochemu-nashi-sootchestvenniki-stremyatsya-v-igil.html>

⁴ *Косачев К.Л.* РФ готова предложить свой опыт противодействия терроризму // РИА Новости. 07.01.2015 - <http://dailynewsight.ru/?u=07012015787>

⁵ Подробнее см.: Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитический и социальный аспекты). М., 2013 (*Konflikty v Afrike: prichiny, genezis i problemy uregulirovaniya...*) (in Russian); *Урнов А.Ю.* Африка и ООН на исходе первого десятилетия XXI века. М., 2011 (*Urnov A.Yu.* Afrika i OON na iskhode pervogo...) (in Russian); *Косухин Н.Д.* Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX - начале XXI вв. М., 2007 (*Kosukhin N.D.* Afrika: Poiski obnoveniya...) (in Russian); *Этнополитический конфликт: пути трансформации.* М., 2007 (*Etnopoliticheskiy konflikt: puti transformatsii...*) (in Russian); Современная Африка. Метаморфозы политической власти. М., 2009 (*Sovremennaya Afrika. Metamorfozy transformatsii...*) (in Russian); *Васильев А.М.* Африка - падчерница глобализа-

ции. М., 2003 (*Vasilev A.M.* Afrika - padcheritsa globalizatsii...) (in Russian); *Татаринцев В.М.* Африка в современном мире. М., 2003 (*Tatarintsev V.M.* Afrika v sovremennom mire...) (in Russian); What women do in wartime. Gender and conflict in Africa. L.-N.Y., 1998; Дети и война. М., 1995 и др.

⁶ Подробнее см.: Современная Африка. Метаморфозы политической власти... С. 227; Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования... С. 24.

⁷ African Journal on Conflict Prevention, Management and Resolution. Addis Ababa. Vol. 1, N 1, January-April 1997. P. 4; *Imolighe T.A.* Conflict in Africa: Roles of OAU, Subregional Organization in Capacity Building for Crisis Management in Africa. Lagos, 1998. P. 70.

⁸ Дети-беженцы. Рекомендации по обеспечению защиты и помощи. Женева, УВКБ ООН, 1994; Положение детей в мире, 2000 год. Нью-Йорк, ЮНИСЕФ, 2000 и др.

⁹ Подробнее см.: Информация Посольства России в АНДР «О террористическом акте против российских военных специалистов, работающих в Алжире» от 27 октября 1993 г.; Информация Генерального консульства РФ в Аннабе (АНДР) «О внутривнутриполитической обстановке, складывающейся в Аннабинском консульском округе и мерах по обеспечению безопасности граждан Российской Федерации и СНГ» от 20 ноября 1993 г.; Информация Генерального консульства РФ в Аннабе (Алжир) «О развитии ситуации на Востоке АНДР и мерах по обеспечению безопасности российских граждан», от 18 декабря 1993 г.

¹⁰ См.: Freedom from Violence: Women's Strategies from Around the World. Wash., 1992.